

УДК 930.85

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

© 2021 Н.С. Мухаметшина¹, Е.И. Костюкова², О.Р. Паренькова²

¹ Самарский государственный технический университет

² Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова

Статья поступила в редакцию 05.09.2021

В статье рассматриваются этапы государственной политики в сфере образовательной миграции, анализируются программы повышения привлекательности российских вузов для иностранных студентов, организационные формы работы с иностранными студентами, практики социальной адаптации, применяемые в российских университетах в постсоветский период. Основное внимание уделено результатам опроса иностранных студентов, обучающихся в Московском государственном медико-стоматологическом университете имени А.И. Евдокимова.

Ключевые слова: учебная миграция, социальная адаптация, студенческая молодежь.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-44-51

Учебная (образовательная) миграция – явление, имеющее давние, многовековые традиции. Возникали и формировались специфические формы и направления учебной миграции. Время, историческая эпоха оказывали влияние на культурные образцы взаимодействия участников учебной миграции. В эпоху глобализации учебная миграция, как и в целом феномен миграции, приобрела географическую, социальную, физическую масштабность, претерпела качественные изменения. Все эти процессы отличает повышенная динамичность, многокомпонентность, что неизбежно порождает социокультурную напряженность. В этой связи актуализируется проблема социальной, или точнее – социокультурной адаптации субъектов учебной миграции. Обратим внимание, что к субъектам учеб-

ной миграции можно отнести всех, кто совершил переезд из места проживания (города, села, иных типов поселений) к месту нахождения учебного заведения. В соответствии с типологией социальной мобильности выделяют внутреннюю и внешнюю миграцию, в демографии существуют более детальные описания типов миграции. Учебная (образовательная) миграция рассматривается как один из видов социальной миграции и как направление в миграционных исследованиях.

Учебная (образовательная) миграция как направление государственной политики России существует без малого двести лет. Феномен активно изучался и изучается отечественными исследователями в рамках экономики, демографии, социологии, права¹. История образовательной миграции остается на периферии научных интересов. В диссертации доктора социологических наук Е.Е. Письменной, выполненной в 2009 году в Институте социально-политических исследований РАН, предложена периодизация образовательной миграции в России. Автор выделяет четыре этапа: 1 этап – с 1840-х гг. до 1920-х гг.; 2 этап – с 1920-х гг.

Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук.

E-mail: nmukhametshina@mail.ru

Костюкова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории медицины.

E-mail: historymtd@mail.ru

Паренькова Ольга Рудольфовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры истории медицины.

E-mail: historymtd@mail.ru

до середины 1940-х гг.; 3 этап – с середины 1940-х гг. до начала 1990-х гг.; 4 этап – с 1991 г. по настоящее время. Представлены краткие характеристики каждого этапа образовательной миграции, обозначены их особенности². Подчеркнем, что хронология периодизации опирается на такой формальный критерий как государственная политика в сфере привлечения иностранцев в отечественные вузы. В 1840-е гг. в российские университеты по своей инициативе стали более активно приезжать иностранные студенты, но, главное, начала формироваться государственная политика по привлечению иностранной молодежи в ведущие светские и духовные высшие учебные заведения. В этом плане представляет интерес работа А.В. Казакова, охватившая период с конца XIX века до начала 1940-х гг.³. Более глубокий анализ позволит уточнить как хронологические рамки, так и содержательный аспект истории учебной (образовательной) миграции в России.

В данной статье авторы обращаются к учебной (образовательной) миграции, субъектами которой являются иностранные студенты, приехавшие для получения высшего профессионального образования в российские вузы в постсоветский период. Предмет анализа – технологии и результаты социокультурной адаптации субъектов учебной миграции новейшего времени. Под социальной адаптацией мы понимаем процесс приспособления индивида к новым для него условиям жизнедеятельности. В контексте проблематики статьи – к условиям проживания и обучения в инокультурной среде и специализированную деятельность, направленную на оптимальное приспособление к инокультурной среде.

В последние годы возросли и продолжают увеличиваться объемы внешней учебной миграции в российские учебные заведения. Практически во всех вузах Российской Федерации обучаются иностранные студенты. Платные образовательные услуги, включение в перечень критериев эффективности деятельности вуза наличия иностранных

обучающихся, разработанные правительством стимулирующие программы мотивируют руководство вузов активно заниматься привлечением данной категории, а также правовым, социальным, культурным, бытовым и прочими аспектами их обустройства.

В мае 2017 года на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», подготовленный Министерством образования и науки. В октябре 2018 года постановлением Правительства утвержден порядок предоставления субсидий в рамках реализации приоритетного проекта⁴. Срок реализации проекта – с 2017 года по 2025 год включительно. На первом этапе отработка проекта осуществлялась в 20 вузах, а с 2021 года началось его внедрение во все вузы страны, определенные коррективы внесла пандемия. На государственном уровне поставлена цель повышения привлекательности и конкурентоспособности российского образования на рынке образовательных услуг. Предполагается, что в результате реализации проекта количество иностранных студентов, обучающихся очно в российских вузах, увеличится более чем в 3 раза (220 тыс. в 2017 г., 710 тыс. в 2025 г.), количество слушателей онлайн курсов – также более чем в 3 раза (1,1 млн в 2017 г., 3,5 млн в 2025 г.). Приоритетный проект предусматривает работу и с иностранными школьниками, численность которых в различных формах дополнительного образования также должна существенно увеличиться.

Названные документы – дополнительный и действенный стимул для вузов. Следует отметить, что многие вузы внедрили либо вернулись к опыту подготовки иностранных специалистов задолго до принятия приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». На сайтах вузов представлена различная информация о деятельности в данном направлении. Так, в Саратовском

государственном медицинском университете обучение иностранных студентов осуществляется с 1991 года. В структуре вуза – деканат по работе с иностранными студентами, основными функциями которого являются довузовская подготовка, обучение на вузовском и послевузовском этапах. Помимо продолжающейся лингвистической подготовки на первом курсе студенты «знакомятся с традициями России и особенностями культуры в специальном курсе «Страноведение». В период обучения студенты проходят клиническую практику в стационарах города, что позволяет выпускникам университета успешно адаптироваться в профессиональной деятельности»⁵. Социальная адаптация в этом вузе включает такую педагогическую технологию, как тьюторство. В университете регулярно проводятся дни национальных культур, студенты – иностранцы активно задействованы в различных творческих и спортивных форматах.

В Поволжском государственном технологическом университете (Йошкар-Ола) активное обучение иностранных студентов началось в 2010 году, когда был создан Центр по работе с иностранными обучающимися. В вузе накоплен существенный организационный опыт, но особо следует отметить системную работу по социальной адаптации иностранных студентов⁶. В 2018 году Марийский государственный университет вошел в число пилотных по реализации приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», что позволило существенно увеличить количество иностранных студентов. В частности, в МарГУ для получения медицинского образования приезжают студенты из Индии. Существенный фактор – вуз входит в число 14 университетов России, официально рекомендованных Медицинским советом Индии⁷, марийские вузы пользовались популярностью у иностранных студентов задолго до утверждения официального статуса. В итоге накоплен позитивный опыт социокультурной адаптации⁸.

В вузах Самарской области обучаются студенты из десятков стран мира. Объемы внешней учебной миграции продолжают увеличиваться. В этой связи в структуре вузов созданы специальные подразделения. Например, в Самарском государственном экономическом университете в 2017 году образован отдел по работе с иностранными обучающимися, в Самарском государственном техническом университете с 2016 года функционирует Управление по работе с иностранными студентами. В Самарском государственном медицинском университете набор и обучение иностранных студентов курирует отдел международного сотрудничества и образования. Эти примеры можно продолжить. Информация на официальных сайтах свидетельствует о том, что руководство вузов и работники соответствующих подразделений осознают необходимость социальной адаптации иностранных студентов к отличительной культурной среде⁹. Технологии социальной адаптации, как правило, включают этнокультурные мероприятия, интернациональные клубы, союзы иностранных студентов. Например, в Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева успешно работает Союз иностранных студентов, который проводит работу в различных направлениях, в первую очередь уделяя внимание учебной и воспитательной деятельности. С этой целью организуются национальные праздники и фестивали¹⁰. Такой подход дает возможность иностранным студентам ознакомиться с новой социокультурной средой, а российским студентам и жителям – с культурой приезжих. Межкультурное взаимодействие – наиболее востребованный формат, который использует большинство учебных заведений.

Социокультурная адаптация и интеграция инокультурных мигрантов и принимающего населения – востребованная научная проблема. В связи с ростом объемов внешней учебной миграции и проблем, возникающих в процессе взаимодействия, активизировались исследования, предметом

которых является социокультурная адаптация иностранных студентов в принимающую среду. Инициаторами таких исследований, как правило, выступают представители тех вузов, которые и в практическом плане имеют опыт работы с иностранными студентами¹¹. Опубликованные результаты исследований представляют географию научного интереса к проблематике – это Москва, Краснодар, Воронеж, Ярославль, Томск, Оренбург, Волгоград и т.д. Обратим внимание на публикацию Д.С. Дрожжиной, в которой проанализированы подходы к изучению социальной адаптации иностранных студентов российскими исследователями и поставлен вопрос о необходимости более внимательного отношения к методологии, прежде всего на операциональном уровне. В статье представлен кейс Томского политехнического университета¹². Результаты и перспективы образовательной миграции как ресурса формирования трансграничного общества рассмотрены в работах томского исследователя Н.П. Погодаева¹³. Исторические связи и современные перспективы подготовки специалистов для государств Центральной Азии рассмотрены в статье волгоградских исследователей¹⁴.

На состоявшемся в 2021 году XIV Конгрессе антропологов и этнологов России (Томск, 6-9 июля) в секции «Мигранты и принимающие сообщества» была сформирована панель «Социокультурная адаптация иностранных студентов в России». Участники панели представили как практики социокультурной адаптации, так и результаты научных исследований¹⁵.

В Московском государственном медико-стоматологическом университете имени А.И. Евдокимова (МГМСУ) создан деканат по работе с иностранными обучающимися. В 2021 году авторами был реализован инициативный проект, направленный на изучение проблем, с которыми сталкиваются большинство иностранных студентов. Методология исследования - качественный метод сбора эмпирического материала. Было проведено 82 полуформализованных

интервью, в которых приняли участие студенты из Исламской Республики Иран. Из них 48 женщин и 34 мужчин. По этнической принадлежности 80 информантов являются этническими иранцами, 2 – этническими киргизами. 80% студентов составляют люди в возрасте 20-25 лет. Большинство из них окончили школу, 34% опрошенных имеют высшее образование, но решили изменить профессию. 50 человек на момент поступления в МГМСУ имели среднее (полное) общее образование, 28 человек – высшее образование, среднее специальное образование – 4 человека.

В силу возрастных и психологических особенностей адаптационные процессы у них имеют определенные трудности, начиная от языкового барьера и заканчивая (ин)толерантностью принимающей стороны. Подавляющее большинство этих студентов (75 человек) прошли отбор в своей стране. При этом информацию о вузе иранские студенты в основном получили из двух источников: от друзей – 30 человек (37%), из Интернета – 29 человек (35%). Некоторые абитуриенты проводили свое собственное исследование, 52% отметили, что МГМСУ – лучший стоматологический вуз России, 18% отметили высокий уровень научных исследований.

Практически подавляющее большинство студентов-иранцев, принявших участие в опросе, не сталкивались со случаями дискриминации (88%). Пять человек из опрошенных только слышали об этом от других людей, а три человека сталкивались со случаями дискриминации. Например, две девушки первого курса утверждали, что полицейский в Москве сказал о том, что они как-то особенно пахнут, и они приняли это за негативное высказывание. Трое студенток отметили, что «нам не разрешили зайти в некоторые общественные места из-за того, что иранцы». Вероятно, эта ситуация связана с тем, что в условиях пандемии были введены ограничения на посещения некоторых общественных мест. Другая студентка отмечает, что их путают с сирийцами, и сочувствует сирийцам,

считая, что они мужественные люди. Еще двое студентов слышали от друзей, что могут быть ущемления из-за религии. Можно отметить, что с дискриминацией по национальному или религиозному признаку студенты не сталкивались, а те случаи, что приведены выше, = это, скорее, недопонимание друг друга. В целом имеет место субъективное мнение об этой проблеме. Результаты представлены в диаграмме (Рис. 1).

Религия оказывает заметное влияние на различные аспекты жизнедеятельности, в частности, на стереотипы восприятия культурно различимых групп населения друг другом. Следовательно, религиозный фактор влияет как на процесс, так и на результаты социокультурной адаптации и интеграции. Конечно, речь идет о тех индивидах, которые каким-либо образом вовлечены в религиозную жизнь - от формального признания Бога до состояния полной вовлеченности. Наш опыт изучения адаптационно-интеграционных стратегий мигрантов-мусульман из государств Центральной Азии свидетельствует о том, что религиозная идентичность актуальна для подавляющего большинства, но к благочестивым можно отнести от четверти до трети информантов¹⁶.

По результатам опроса студентов-иранцев стало ясно, что 54% опрошенных посещают мечеть только по праздникам, если и обращаются туда по каким-либо вопросам, то это консультации по вопросам брака и семьи. Из бытовых вопросов одному человеку помощь была оказана в приобретении мебели, еще одному студенту - в поиске жилья. Только один студент первого курса считает, что важная функция религиозных общин – предотвращение нарушений законов. Многие студенты не обращаются за помощью, потому что рассчитывают на помощь тех, кто живет в Москве давно. Религиозные организации оказывают некоторую помощь в социальной адаптации, но размеры этой помощи незначительны. Как видно из опроса, основная помощь – это консультации по вопросам брака и семьи (Рис. 2).

Определенные трудности у студентов-первокурсников возникают с учебой. Основная трудность для иранских студентов заключается в недостаточном знании русского языка. Два студента даже обращались за помощью в религиозную организацию для выполнения домашнего задания, но все остальные сами справляются с изучением языка. Только 2% опрошенных свободно го-

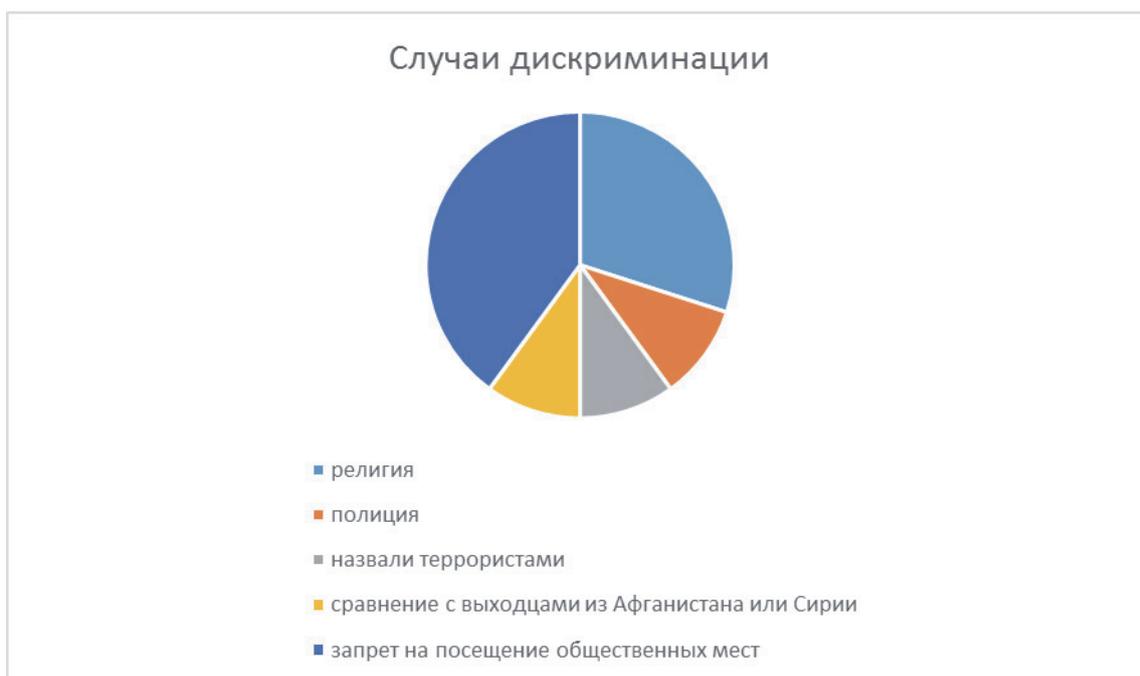

Рис. 1.

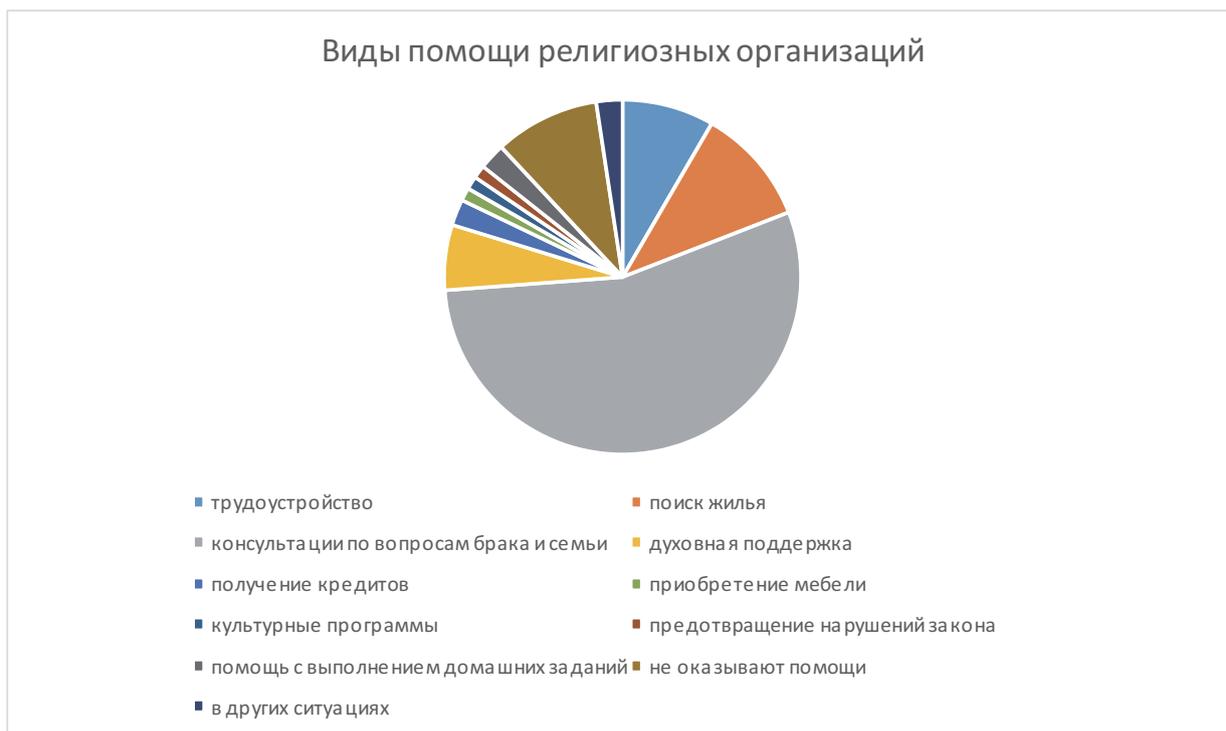

Рис. 2.

ворят на русском языке. 63% обучающихся в основном понимают язык, но говорят медленно. Поэтому обучающие видео, медленное произношение на занятиях, усиленные домашние задания студентами признаются достаточной помощью со стороны университета. Лучшим вариантом помощи со стороны вуза студенты назвали обучающие курсы по культуре повседневного общения, особенностям культуры России. Пока таких курсов в МГМСУ нет. В связи с активным использованием дистанционного обучения возникли проблемы связи. При опросе большинство студентов жаловались на плохую связь по Интернету. Например, один из информантов отметил: «Сейчас у нас больше проблем для обучения, потому что Интернет в нашей стране не очень хорош». Несколько студентов–иранцев хотели бы, чтобы с ними работали двуязычные преподаватели, и предложили распространить эту практику для всех иностранных студентов.

Большинство опрошенных считают, что общение со сверстниками в России помогло бы им быстрее выучить язык и не испытывать тех трудностей, с которыми они столкнулись из-за пандемии. Какие еще пробле-

мы возникают у студентов? Это холодный климат, особенно осенью и зимой. Так, студенты отмечали: «было немного сложно», «сильные зимние холода в России», «погода в России очень холодная», «воздух в России иногда бывает слишком холодным, но к этому можно приспособиться, надев теплую одежду», «адаптация сложная». И только немногим нравится погода в Москве.

Труднее всего, по мнению большинства опрошенных студентов, им учиться, общаться и организовать питание. Проблемы с бытом и досугом возникают у немногих (Рис. 3).

Отсутствие привычных продуктов питания отмечают большинство опрошенных, в также необходимость находиться вдали от семьи. Какие продукты иранские студенты везут с собой в Россию? Чаще всего рис и орехи. Один из студентов пояснил: «Некоторые продукты питания в России дорогие, а некоторых иранских продуктов в России нет. Вот некоторые из продуктов, которые я привожу в Россию: шафран, грецкие орехи, мед, фундук, фисташки, миндаль, розы, финики, рис, специи». Остальные отмечают: «Все есть в России, но из Ирана ты привоз-

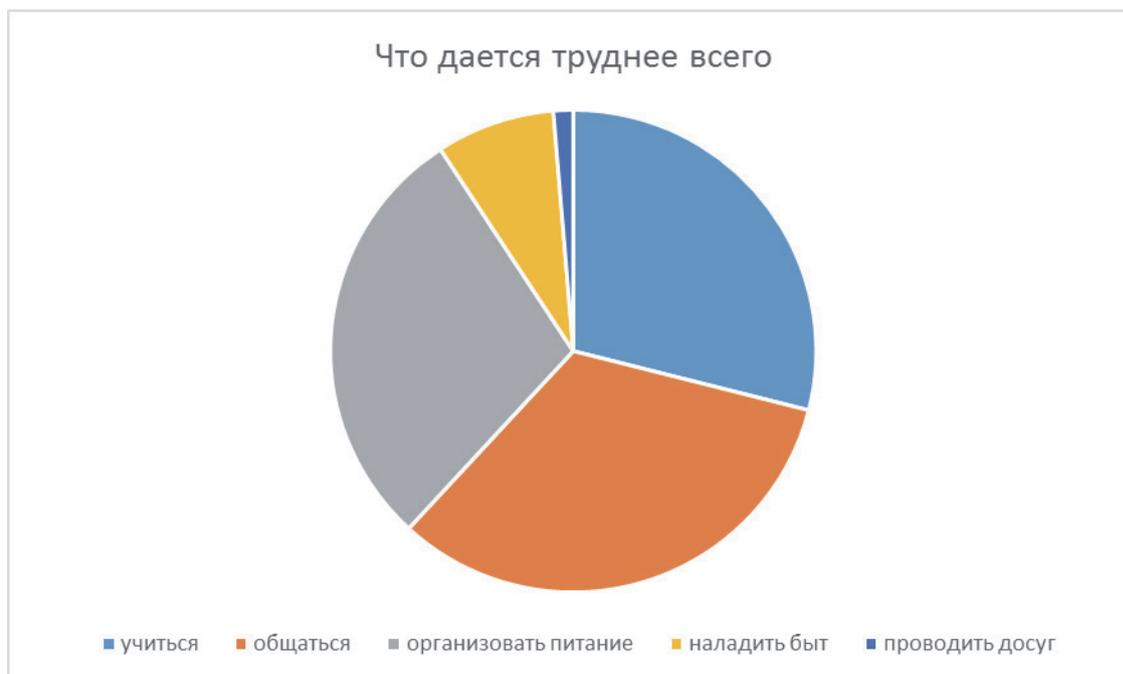

Рис. 3.

ишь то, что специфично для нашей культуры, то, к чему мы привыкли».

Несмотря на трудности адаптации студенты быстро привыкают к новым условиям и с удовольствием включаются в учебный процесс.

Опыт наших исследований феномена социокультурной адаптации и интеграции мигрантов из государств Закавказья и Центральной Азии свидетельствует, что такие атрибуты этнической культуры, как пища, одежда, интерьер жилища, язык общения функционируют, как правило, на бытовом уровне. Однако и при общении с местным населением, особенно интенсивно в студенческой среде, происходит демонстрация этнокультуры. Межкультурные мероприятия и ассоциации как наиболее востребованный формат социокультурной адаптации иностранных студентов способствуют преодолению взаимной отчужденности, «налаживанию контактов», в конечном итоге – снижению напряженности.

Таким образом, изучение опыта работы российских вузов с иностранными студентами, в том числе по социокультурной адаптации, позволит повысить эффективность государственной политики в сфере учебной (образовательной) миграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Замотин М.П.* Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Социологические исследования 2016. №5. С.77-86.
- ² *Письменная Е.Е.* Социальные последствия учебной миграции в Россию: автореф. дис. ... докт. социол. наук /URL: <https://cheloveknauka.com/sotsialnye-posledstviya-uchebnoy-immigratsii-v-rossiyu/> (Дата обращения 05.09.2021)
- ³ *Казаков А.В.* Иностранцы в России с конца XIX века и в начале Второй мировой войны // Вестник Марийского государственного университета. 2016. №1 (5). С.28-30.
- ⁴ О порядке предоставления субсидий на повышение привлекательности российского образования на международном образовательном рынке // URL: <http://government.ru/projects/selection/653/34496/> (Дата обращения 05.09.2021).
- ⁵ URL: <http://www.sgm.ru/info/str/facul/fin.html/> (Дата обращения 03.09.2021).
- ⁶ *Полухина А.Н.* Иностранцы в ПГУ: набор, обучение, адаптация и предупреждение правонарушений // Миграционные процессы: вызовы современности: мат. экспертной площадки. Йошкар-Ола, 15 ноября 2018. / Под ред. О.В.Орловой. Йошкар-Ола, 2018. С.57-67.
- ⁷ *Петрова Н.П.* Актуальные аспекты экспорта российского образования: опыт регионального вуза// Миграционные процессы: вызовы современности: мат. экспертной площадки. Йошкар-Ола, 15 ноября 2018. / Под ред. О.В. Ор-

- ловой. Йошкар-Ола, 2018. С.68-73.
- ⁸ Орлова О.В. Иностранцы в регионе: восприятие местного населения // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3-6 июля 2017 г./ Отв. ред. А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. Москва – Ижевск, 2017. С.323.
- ⁹ URL: <https://www.sseu.ru/>; <https://samgtu.ru/>; <https://www.samgmu.ru/> (Дата обращения 03.09.2021).
- ¹⁰ Ахатъева Н.В., Никонова Л.И. Роль интернационального воспитания молодежи в адаптации студентов-мигрантов к новому социокультурному пространству // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Томск, 6-9 июля 2021 г. Сб. материалов. Москва – Томск, 2021. С. 75.
- ¹¹ Например, Петров В.Н., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В., Ващенко А.В. Особенности адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2009. №2. С.117-121; Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития. В сб.: Дефиниции культуры: сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. Томск, 2011. С.406 - 411; Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // Ярославский педагогический вестник. 2013. №2. Т.1 (Гуманитарные науки). С. 111–115.
- ¹² Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Universitas. Журнал о жизни университетов. 2013. Т.1. №3. С.33-47.
- ¹³ Погодаев Н.П. Осиёви, ҳамчун руси навин: образовательная миграция из Таджикистана в Россию как ресурс формирования трансграничного общества // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С.183-198.
- ¹⁴ Белякова Л.Ф., Сидорова Т.Л., Петрунева Р.М., Васильева В.Д. Туркменские студенты в Волгоградском государственном техническом университете // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 127-135
- ¹⁵ Кошелева Е.Ю., Алхадиди А.М.А. Социокультурная адаптация арабских студентов в томских вузах // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Томск, 6-9 июля 2021 г. Сб. материалов. Москва – Томск, 2021. С. 76; Костюкова Е.И., Паренькова О.Р. Социальная адаптация (им) мигрантов в культурно отличимую среду медицинского университета // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Томск, 6-9 июля 2021 г. Сб. материалов. Москва-Томск, 2021. С. 77.
- ¹⁶ Мухаметшина Н.С. Религиозные практики выходцев из государств Закавказья и Центральной Азии // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки, 2020. Т.2. №3. С. 110-116.

SOCIAL ADAPTATION OF THE FOREIGN STUDENTS: EXPERIENCE OF RUSSIAN UNIVERSITIES

© 2021 N.S. Mukhametshina¹, E.I. Kostykova², O.R. Parenkova²

¹ Samara State Technical University

² A.I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

The authors distinguish the stages of state policy on educational migration, focus on possible ways to increase the attractiveness of Russian universities for foreign students, offer an analysis of organizational forms of cooperation with foreign students and social adaptation practices used in Russian universities during the post-Soviet period. The study is based on the materials of the survey of foreign students studying at the Moscow State University of Medicine and Dentistry.

Key words: educational migration, social adaptation, student youth.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-44-51

Natalia Mukhametshina, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Philosophy, Social Sciences and Humanities. E-mail: nmukhametshina@mail.ru
Elena Kostykova, Candidate of History, Associate Professor, Department of History of Medicine. E-mail: historymtd@mail.ru
Olga Parenkova, Candidate of Medicine, Associate Professor, Department of History of Medicine. E-mail: historymtd@mail.ru